

У НАС НА «ПЕРИФЕРИИ»...

Об Алтае много пишут и говорят, но я позволю себе заметить, что до сих пор ни одно произведение искусства, ни одна книга, пьеса, кинофильм, полотно не передали подлинного размаха происходящих здесь событий.

Минувший год ознаменовался особенно глубокими переменами в жизни алтайской деревни. Десятки тысяч новоселов, прибывших со всех концов страны, уже давно перестали чувствовать себя приезжими. Многие обзавелись хозяйством, а кто и семьями. Люди добротны, прочно обосновываются на новой земле.

Говоря о переменам, я имею в виду не только экономику, внешний вид целинных районов, где организованы сотни совхозов с новыми поселками, улицы которых названы в честь городов, откуда прибыли новоселы, — Московскими, Ленинградскими, Киевскими, Свердловскими. Нет, эти перемены, может быть, даже незаметные на первый взгляд, провели глубокую борозду в духовной жизни алтайской деревни. Да это и понятно: ведь люди, приехавшие из крупных промышленных центров, привезли на Алтай не только свой огромный производственный опыт, но и высокую общую культуру.

Растущий культурный уровень сельских тружеников побуждает и нас, работников искусства, всерьез подумать о своей роли в тех знаменательных процессах, которые происходят здесь.

Как же мы откликаемся на запросы сельских тружеников? Если обратиться к количественным показателям, то положение на первый взгляд покажется относительно благополучным. В самом деле, перед сельским населением края нынечным летом регулярно выступали бригады Алтайской филармонии, Бийского и Рубцовского драматических театров; гастролеровал краевой театр, проходили концерты артистов Московского и Новосибирского цирков, работали бригады Омской, Томской филармоний...

И все же для удовлетворения культурных потребностей наших земляков этого мало. Мы, артисты и режиссеры, пока в незначительной степени соприкасаемся с быющей ключом жизнью, слабо воздействуем на нее своим творчеством. Об этом с особой тревогой задумываешься сейчас, в связи с открытием нового театрального сезона.

И снова — в который уже раз! — встает вопрос: какую пьесу показать сельскому зрителю, чтобы она открыла перед ним новые горизонты, правдиво показала всю сложность формирования ха-

рактера героя наших дней, нашего современника, друга, земляка? Театр может углубить идейный замысел произведения, усилить его подтекст, эмоциональность звучания, но ведь он лишен возможности, да и не пристало ему коренным образом переделывать пьесу, дописывать роли, одним словом, вторгаться в драматургическую ткань произведения! А ведь именно такая необходимость возникает подчас, когда в руки режиссера попадает несовершенная пьеса и у автора не хватает умения довести ее до хорошего качества.

Но зато какую глубокую радость испытываем мы, когда сталкиваемся с произведением подлинно талантливым! В прошлом сезоне наибольшим успехом у барнаульских зрителей пользовался спектакль «В добрый час!» В. Розова, поставленный нами незадолго до отъезда на гастроли.

Можно ли сказать, что такую же реакцию встретили и другие наши спектакли на производственные и сельскохозяйственные темы? К сожалению, нет. А как хотелось бы нам поставить пьесу, обращенную к сердцу, к чувствам наших людей!

Нам, работникам местного театра, кажется странным, почему Союз писателей СССР за два года не счел нужным подсказать тому или иному крупному драматургу мысль о поселке на Алтай, чтобы он своими глазами увидел, как живут и трудятся люди на новых землях.

Весной этого года мне довелось побывать в Москве. Запомнился вечер в квартире одного писателя. Я высказал свои претензии, и в ответ один из собеседников, видный литератор, безапелляционно изрек: «Чтобы написать яркое произведение, настоящему писателю совсем не обязательно устремляться на Алтай. У меня хватит профессионального умения и таланта для создания добротной вещи и здесь, не выезжая из своей квартиры, где к моим услугам все — от письменного стола до любого литературного источника».

Я глубоко убежден, что так рассуждают не все драматурги, но кабинетный стиль, который декларировал мой московский собеседник, все еще, повидимому, сказывается на творческой практике некоторых авторов, чьи пьесы получают доступ на сцену.

Эти мысли тревожат нас всех особенно сильно сейчас, когда начался новый театральный сезон, очень ответственный в жизни нашего советского искусства. Мы решили точнее, тщательнее формировать репертуар, активнее привлекать к содружеству местных авторов. В этом отношении сделаны первые шаги. Пьесу о сельских тружениках на-

писал по заказу театра алтайский драматург М. Юдалевич; пробуют свои силы в драматургии сельский учитель И. Тарасов, журналист И. Кожевников.

Однако работа начинающих драматургов Алтая большей частью носит пока «полусамодельный» характер. Для создания полноценного драматургического произведения недостаточно помощи одного театра, нужна направляющая рука, квалифицированная консультация опытного мастера. К сожалению, такой помощи молодым алтайским драматургам никто не оказывает.

Алтайский зритель с большой остротой поставил перед нами также вопрос о повышении актерского и режиссерского мастерства. Наш зритель, как никогда ранее, взыскателен к творчеству театра. Это побудило нас энергичнее заняться повышением художественного уровня спектаклей. Еще сравнительно недавно театр осуществлял ежегодно 15—17 новых постановок. Теперь мы ставим за сезон не больше десяти пьес, добиваясь более тщательной шлифовки спектаклей. И что же? Посещаемость театра резко увеличилась. Мы уже подумываем: а не ставить ли в дальнейшем не более восьми—девяти пьес в год?

Мы стремимся освоить богатейшее наследие К. С. Станиславского и признательны за опубликование его работ и ценных исследований Н. Горчакова, В. Топоркова, Н. Абалкина и других.

Плохо, однако, что по этому важному методологическому вопросу не выступают деятели периферийных театров. В результате получается освещение самой «системы» и методов ее применения только на примерах работы столичных театров.

Учение Станиславского — не догма. Трудно предугадать, как он сам работал бы в наших условиях, но, видимо, оставаясь верным своим идеям, Станиславский искал бы новые пути постановки спектаклей. Нам кажется, настала пора Министерству культуры совместно с Всероссийским театральным обществом шире изучить практику местных театров, разобраться в ней и сделать обобщения. Возникает вопрос о помощи местным театрам со стороны крупных и авторитетных специалистов советского искусства.

К. МИЛЕНКО,
главный режиссер Алтайского краевого драматического театра,
БАРНАУЛ.